

Эрири внимательно изучала новую партию додзинси, чтобы улучшить свой стиль рисования. Хотя ей запрещено было выходить из дома ночью, это время было самым удобным для поиска новых додзинси для вдохновения. Здесь её никто не узнает. Поскольку скоро начинается старшая школа, у неё оставалось очень мало времени для подготовки к предстоящему событию.

Она также принесла несколько своих недавних иллюстраций для сравнения. Эрири была погружена в свои мысли, когда услышала ледяной голос:

— Привет, Эрири.

— Эй?! — Она взвизгнула и сразу же обернулась, думая, что это её друг детства Томоя Аки, который был единственным, кто мог узнать её в повседневной одежде. Однако это был не он. Она подумала, что, возможно, это один из её поклонников, который узнал её настоящее имя.

Но перед ней стоял не какой-то странный отаку, а высокий молодой человек с приятной внешностью.

— Почему ты пугаешься, будто увидела призрака? Или мне называть тебя Эририн, как раньше? — заговорил парень.

— Подожди, ты... — Эрири заметила его золотистые глаза и короткие коричневые волосы. Несмотря на то что он выглядел немного слабым, его черты лица напоминали ей определённого друга детства. — ...нарцисс?

— Вау. Не верится, что я слышу это от настоящей цундэрэ. Меня зовут Сэйя Кание, если что, — сказал Сэйя.

— Конечно, как я могла забыть такого придурка, как ты?! — Эрири наконец вспомнила одно из худших событий своего детства.

(Воспоминание)

В последний год начальной школы Эрири подошла к своему другу Сэе в классе.

— Эй, Сэйя-сенпай. Посмотри, я нарисовала твою любимую героиню из игры. Как тебе? — Эрири улыбнулась и показала рисунок Сэе, самому популярному мальчику в школе.

Сэйя был в 3-Б и был самым популярным парнем в её школе. Благодаря дружбе их родителей, Сэйя был её другом. Они также делились общими интересами: оба любили игры и аниме, и иногда встречались поиграть вместе.

На самом деле, Эрири испытывала к нему небольшую симпатию, так как Сэйя имел все черты самовлюбленного, но привлекательного молодого человека. Хотя он был нарциссом и немного высокомерен, он всегда был добр к своим друзьям.

Поэтому она хотела показать ему рисунок одной из его любимых героинь, чтобы увидеть его реакцию.

Однако, вопреки её ожиданиям, ответ Сэйи разбил её сердце, как стекло.

— Эрири, займись чем-то полезным и перестань меня беспокоить! — холодно сказал Сэйя.

— Ч-что...? — Эрири была ошеломлена. Она оглянулась и увидела, что слова Сэйи привлекли

внимание всех в классе. Было уже после уроков, и большинство учеников разошлись по домам, но некоторые ещё оставались.

— Это полная чушь. Куча мусора и отвратительно, — Сэйя взял её рисунок и порвал его на куски.

— Никогда больше меня не беспокой. Ты надоедлива, и твои так называемые рисунки — это мусор, — Сэйя встал со своего места и покинул класс, оставив Эрири в слезах.

— П-почему, Сэйя...? — единственное, что она могла сказать, сквозь слёзы.

(Конец воспоминания)

— После того, что ты сделал перед всем классом, как я могла забыть твоё наглое лицо?! — Эрири закипела от гнева.

После того, что сделал Сэйя, она почти отказалась от своей мечты стать художником. Ей даже пришлось покрасить волосы в чёрный цвет и сменить школу на год. Если бы не поддержка родителей, она бы сдалась и не стала бы лучшим иллюстратором.

— Вздохни* Мы были детьми тогда. Ты серьёзно до сих пор об этом думаешь? — Сэйя говорил без малейшего раскаяния. У него были свои причины, но он не собирался объяснять всё и просить прощения. С его низкой мудростью и нарциссизмом он никогда не стал бы извиняться, по крайней мере, пока.

— Как бы то ни было, я давно забыла об этом. Если бы ты не появился, я бы вообще забыла о твоём существовании, — Эрири игнорировала Сэйю и начала искать додзинси, чтобы поскорее уйти. Его присутствие уже раздражало её, и она просто хотела убежать.

— Хм, понятно. Всё ещё читаешь хентай? Разве порно не запрещено для несовершеннолетних? — Сэйя сказал с прищуром, тоже разглядывая иллюстрации, которые нашла Эрири.

— Говорит несовершеннолетний в той же секции порно. Кажется, ты стал не только наглым, но и бессовестным, — Эрири продолжала искать, сдерживая желание выругаться. Ей не хотелось показывать свою слабость, особенно перед Сэйей.

— О, пожалуйста, я слишком красив, чтобы приходить в такие места. Я просто зашёл посмотреть, не гуляют ли здесь маленькие девочки и не нарушают ли законы нашей страны~. — Сэйя усмехнулся и скрестил руки. Он явно не собирался признаваться, что искал новые Милф или Ванэ-сан.

— Ха! Кто сказал? Позволь мне кое-что объяснить: хотя несовершеннолетним запрещено смотреть хентай, им не запрещено рисовать хентай, понятно? — Эрири встала и посмотрела Сэйе в глаза. Столько лет прошло, а она всё ещё не забыла те глаза, которые оставили у неё травму.

— Ого? Извращение законов, да и это исходит от дочери дипломата. Ты уверена, что не хочешь стать юристом? Спойлер: это очень сухая и требующая времени профессия. Могу это подтвердить, — Сэйя говорил с уверенностью.

Если бы не его нарциссизм, он бы покраснел перед такой милой девушкой. Он должен признать, что такие милые додзин-мангаки существуют только в аниме.

— Да, да, я гнилая до мозга костей. Можешь издеваться, как хочешь. Ты делаешь это не в первый раз, — Эрири монотонно сказала и собрала все нужные иллюстрации.

Она уже собиралась уйти, когда услышала слова Сэи:

— Псевдоним Эри Кашиваги, одна из самых известных додзин-мангак на рынке.

Эрири остановилась и обернулась, увидев Сэйю, стоящего с уверенным видом.

— «Эгоистичная Лилия» — это место, где Эри Кашиваги выкладывает свои работы. Тысячи просмотров каждый день и весьма известна в кругах додзинси, не так ли? — Сэйя усмехнулся.

— И что с того? — Эрири сузила глаза и спросила. Она всё ещё не понимала, откуда он знает всё это. Разве он не ненавидел её работу? В любом случае, у неё было плохое предчувствие.

— Ну, Эри Кашиваги, неизвестная внешнему миру, застряла в тупике, называемом посредственностью. Разве это не так? — Сэйя подмигнул.

— Как ты... — Эрири была ошеломлена. Только она знала об этом. Даже её родители-отаку не знали. Как Сэйя узнал?

Это был термин, означающий, что твой стиль рисования не развивается, как бы ты ни старался. Хотя у искусства есть несколько уровней, она застряла на уровне, где её работы называют посредственными, несмотря на их качество.

Сэйя усмехнулся и поправил воображаемые очки.

— Позволь мне увидеть твою работу и дать тебе конструктивную оценку.

Он ещё не показал свой талант этой невежественной смертной.

<http://tl.rulate.ru/book/65193/4379745>